

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В СТАТЬЯХ АЛЕКСАНДРА БЕНУА 1899–1902 гг.

Н. В. Хазова

Ансамбль Санкт-Петербурга уже давно признан уникальным во всём мире. Такой грандиозный архитектурно-пространственный комплекс, обладающий стилистической чистотой, не встречается больше нигде: ни в России, ни в Западной Европе. Но в нашей стране великолепный ансамбль города, сформировавшийся в XVIII – начале XIX вв., долгие годы не был оценён по достоинству. Во второй половине XIX в. он казался современникам однообразным, безличным и скучным. Начало XX в. стало временем коренного пересмотра отношения к старинной петербургской архитектуре.

Одним из самых активных «первооткрывателей» классического Петербурга был Александр Николаевич Бенуа, известный художник-график, художественный критик и знаток искусств, в том числе и архитектуры. Обладая обширными познаниями и безупречным вкусом, Бенуа мог безошибочно оценить художественные достоинства того или иного архитектурного памятника. Теоретические работы Александра Николаевича начала 1900-х гг., посвящённые архитектуре Петербурга, позволили взглянуть под другим углом на то, что считалось давно отжившим и потерявшим художественную значимость. Архитектура эпох барокко и классицизма, ранее трактовавшаяся как неэстетичная и безвозвратно ушедшая в прошлое, получила статус вечно живой классики, чья ценность не может подвергаться сомнению.

В статьях, написанных, главным образом, для журнала «Мир искусства», Бенуа стал рассматривать старый Петербург как архитектурное целое. Понимая специфику различных стилистических тенденций, существующих внутри петербургской среды, художник тем не менее объединяет архитектуру города эпох барокко и классицизма в единую систему. По мнению Бенуа, именно эта слитность различных стилей в целостный организм определяет архитектурное «лицо» Петербурга. Бенуа одним из первых обратил внимание на уникальный ансамбль города, положив начало его углублённому изучению.

Старинная архитектура Петербурга заинтересовала художника в самом конце XIX в. В своей статье «Агония Петербурга»¹ (1899 г.) Бенуа, впервые за многие годы непонимания и неприятия, положительно оценил архитектурное прошлое города: «...в былое время хоть он был и пустынен, и скучен, и казённен, но в этой скуке однообразных, но великолепно строенных зданий было какое-то величие, грандиозность»². Постройки эпохи ампира, во второй половине XIX в. не считавшиеся эстетичными по причине их «скучного однообразия», рассматриваются Александром Николаевичем как благородные по формам архитектурные произведения. Их единообразие — вовсе не признак безликости. Бенуа трактует однообразие Петербурга как стремление создать целостную и гармоничную архитектурную среду. Выдержанные в едином стиле классицистические постройки вместе составляют великолепный ансамбль.

Важной особенностью статей Бенуа является то, что художник рассматривает не только старинное архитектурное наследие Петербурга, но и современное состояние города. Если памятники, относящиеся к эпохам барокко и классицизма, Александр Николаевич оценивает очень высоко, то дальнейшее развитие петербургской архитектуры представляется ему искажением оригинального и цельного облика Петербурга. В отличие от архитектуры XVIII – начала XIX вв., сооружения второй половины XIX в. не подчинялись строгим стилистическим законам. Город был наводнён зданиями, построенными в стиле эклектики. Эклектика, иными словами, архитектура выбора, допускала использование форм любого стиля прошлого. Зачастую в одной постройке смешивались черты различных стилей. Бенуа, для которого цельность была базовым понятием архитектурного своеобразия Петербурга, не мог принять подобной стилистической бесцеремонности. В своей статье художник строго разграничил два периода архитектурного развития города, дав каждому из них соответствующие оценки: «...прежний город, и в прошлом веке, и до пятидесятих годов нынешнего, был в своём роде прекрасен, целен, стиличен, а... нынешний ни на что не похож!»³ Соотношение архитектуры XVIII – первой трети XIX вв. и последующего строительства — это сквозная тема, проходящая через всё, что было написано Александром Николаевичем о Петербурге в начале XX в. Со свойственной ему непримиримостью Бенуа резко противопоставлял классический ансамбль Санкт-Петербурга современному городу, в котором царит стилистическая беспринципность.

Наиболее подробно проблема петербургского ансамбля рассмотрена Бенуа в его известной статье «Живописный Петербург» (1902 г.)⁴. Художник считает единообразный характер построек главным аспектом архитектурного облика Петербурга, отличающим его от других городов. Стилистическая цельность города является основным фактором эстетического воздействия петербургского комплекса. Петербург, по словам Бенуа, «если красив, то именно в целом или, вернее, огромными кусками, большими *ensemble*’ами, широкими панорамами, выдержанными в известном типе — чопорном, но прекрасном и величественном»⁵. Александр Николаевич ценит, прежде всего, общее впечатление, производимое городом. Красота отдельно взятого здания, таким образом, отходит на второй план, точнее, является лишь частью прекрасного целого.

Художник выявил ключевую особенность Петербурга: это — город-ансамбль, огромный архитектурный комплекс. Сооружения, составляющие этот комплекс, как правило, сами являются ансамблями, завершёнными и независимыми, но они легко включаются в общий архитектурный массив. В Петербурге образовался, условно говоря, «ансамбль ансамблей». Александр Николаевич понимает ансамбль как единство архитектурно-пространственной среды города. Здесь незастроенное пространство площади, улицы, проспекта так же важно, как и архитектура, его обрамляющая.

В «Живописном Петербурге» Бенуа предпринял успешную попытку исследования специфики петербургского ансамбля, раскрыв основные причины непримиримости города. Ансамбль, подобный петербургскому, невозможно встретить не

только в России, но даже в Западной Европе, хотя европейская архитектура, без сомнения, оказала влияние на формирование комплекса Петербурга.

В Западной Европе невозможно найти городской ансамбль, возникший в столь короткий срок. Архитектурный комплекс Петербурга сформировался в течение очень небольшого временного отрезка: в начале XVIII в. появился город, а уже в начале XIX в. ансамбль российской столицы был в целом завершён. Александр Бенуа обратил внимание на эту особенность, поспособствовавшую созданию единого ансамбля. По словам Бенуа, «одна из главных причин цельности получаемого от Петербурга впечатления <...> кроется в сравнительной одновременности всех главных сооружений...»⁶.

Известно, что ведущую роль в создании ансамбля Петербурга сыграл европейский по происхождению стиль классицизм. Тем не менее петербургский ансамбль не похож ни на один классицистический комплекс Западной Европы. Причина этого заключается в существовании на месте будущего Петербурга обширных незастроенных территорий. Анализируя отличие Петербурга от европейских городов, Бенуа заметил, что созданию единого ансамбля способствовали пространственные условия Петербурга, имевшиеся к моменту его основания: «...здесь <...> было пустопорожнее место, на котором можно было выстроить что угодно и как угодно»⁷. Действительно, ни один город Западной Европы не располагал такой огромной свободной территорией, как Петербург. Большинство европейских столиц было плотно застроено ещё в эпоху Средневековья. В Новое время в Европе возникла потребность создания стилистически цельных архитектурных ансамблей. Но выяснилось, что беспорядочная средневековая застройка не позволяет реализовать грандиозные планы целиком. Поэтому в европейских городах, например, в Париже, появились компактные, замкнутые острова-ансамбли, расположенные внутри средневекового хаотического архитектурного массива. Территориальные условия Петербурга позволили классицизму реализовать свои стилистические возможности, а именно создать огромный и цельный архитектурный ансамбль, что невозможно было сделать в Европе.

Вспомним, что классицизм был не единственным стилем, сформировавшим архитектурное пространство Петербурга. В самом начале XVIII в. из Западной Европы в Петербург пришёл стиль барокко, продержавшийся в разных вариантах в архитектуре российской столицы до 1760-х гг., т. е. до того времени, когда его сменил классицизм. Тем не менее два стиля — барокко и классицизм — решали сходные градостроительные задачи, что способствовало их органичному слиянию в единый ансамбль. По точному замечанию Д. В. Сарабьянова, «классицистический Петербург как бы обрамляет и заключает в себе барочный»⁸. Архитектура эпохи барокко была поглощена классицистическими ансамблями, результатом чего явилось абсолютное единство облика.

Начиная с 1830-х гг. — времени угасания классицизма — проблема ансамбля утрачивает актуальность для петербургских архитекторов. Пришедшее вслед за классицизмом стилистическое разнообразие, несомненно, нарушило логику организации и развития петербургского пространства. Появление многочисленных

архитектурных сооружений в стиле эклектики исказило первоначальный архитектурный ансамбль города.

Угроза утраты целостности петербургского облика побудила Александра Бенуа проанализировать в статье «Живописный Петербург» архитектуру города второй половины XIX в. Рассуждая о нынешнем состоянии Петербурга, художник резко критикует архитектуру эклектики как лишённую подлинной красоты, безвкусную, а главное, портящую ансамбль. Бенуа утверждал, что за ничтожным количеством исключений постройки второй половины XIX в. не украшают, а уродуют общий вид города.

По мнению Александра Николаевича, нынешние создатели городского облика отличаются полным непониманием архитектурных принципов Петербурга. Если архитекторы эпохи классицизма стремились не только придать цельный, законченный вид отдельной постройке, но и вписать её в сложившийся ансамбль, то большинство петербургских зодчих второй половины XIX – начала XX вв. не обладали умением органично соединить старое и новое в архитектуре города. Несомненно, именно это Бенуа имел в виду, ругая постройки архитекторов современности и недавнего прошлого. Мастера эклектики утратили способность вписать здание в окружающую среду, что влекло за собой изолированность сооружения от общего ансамбля. Отлично понимая архитектурные законы, по которым «живёт» петербургская среда, Бенуа призывал вносить изменения в ансамбль города согласно этим законам. Художник обращал внимание на то, что в контексте Петербурга архитектурная преемственность необходима для создания гармонии в облике города.

Ценность теоретических работ Александра Николаевича Бенуа, посвящённых Петербургу, заключается в том, что он первым обратил внимание на эстетическое совершенство петербургских строений XVIII – начала XIX вв. В целостности архитектурного ансамбля художник распознал «формулу красоты» города, тем самым вернув Петербургу его художественное значение. Несомненная заслуга Бенуа состоит в том, что он поднял проблему соотношения старинной архитектуры и современной городской застройки. Александр Николаевич небезосновательно опасался, что стилистическая неразборчивость в архитектуре может разрушить уникальный классицистический комплекс Петербурга. Статьи Бенуа, с их глубоким пониманием принципов петербургского ансамбля и задач, стоящих перед архитекторами, актуальны по сей день.

¹ Статья подписана псевдонимом Б. Вениаминов: *Вениаминов Б.* Агония Петербурга // Мир искусства. 1899. Т. 2. № 15.

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 17.

⁴ *Бенуа А.* Живописный Петербург // Мир искусства. 1902. Т. 7. № 1. С. 1–5.

⁵ Там же. С. 1.

⁶ Там же. С. 3–4.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ *Сарабьянов Д.* Россия и Запад. Историко-художественные связи. XVIII – начало XX века. М.: Искусство – XXI век, 2003. С. 46.